

Мне не нравятся окровавленные стейки и дорогое красное вино. Я обожаю острый хого и ледяную колу — это просто невероятно.

На протяжении следующей недели Гу Сяотянь был занят тем, что перенимал дела в стране.

Работа была не слишком сложной. Вы смотрели дорамы? Представьте: несколько роскошных автомобилей останавливаются у входа в компанию, и из самого центрального выходит властный генеральный директор в костюме, за ним следуют десять телохранителей в черном, а у входа выстроились два ряда высшего руководства, почтительно приветствуя его.

Таким образом, его работа заключалась в том, чтобы эффектно появиться, не требуя особых навыков.

В этом мире романов всё прекрасно: дела в бизнесе идут гладко, подчиненные преданы, главный герой живет без забот, чтобы целыми днями заниматься только романтикой с героиней.

Гу Сяотянь провел шесть часов в своем шикарном кабинете, играя в шутер, и наконец дождался конца рабочего дня. Он был счастлив, ведь завтра снова суббота, и Линь Байчуань пригласил его поиграть в баскетбол. В команде будут те же люди, что и на прошлой неделе, и Ли Шиан обязательно придет, если, конечно, не лишился руки или ноги.

Человек должен быть предусмотрительным, поэтому, покинув офис, Гу Сяотянь специально попросил водителя заехать в магазин, где купил последнюю модель смартфона. Вдруг... вскоре у него появится первый «друг» в Вичате.

Когда он вернулся на виллу Ланьшань, повар уже приготовил обильный ужин в китайском стиле.

Гу Сяотянь любил мясо — ребрышки, свиные ножки, всё это было его любимым. Но сейчас стояла середина лета, и стояла жара, поэтому повар, чтобы продемонстрировать свой профессионализм, старался готовить блюда из свежих овощей, чтобы охладить и успокоить организм.

Прямо как будто кормили кролика.

Обычно Гу Сяотянь ел через силу, едва справляясь с одной миской риса, но сегодня он был в отличном настроении и даже попробовал несколько палочек жареной зимней дыни, которая оказалась хрустящей и вкусной.

После ужина он поднялся на второй этаж, вставил сим-карту в новый телефон и, как только зарегистрировался в Вичате, сразу получил кучу запросов на добавление в друзья.

Но генеральный директор — не просто симпатичный парень с улицы, чтобы так легко добавлять его в друзья. Гу Сяотянь проигнорировал эти запросы и сосредоточился на поиске изображений в интернете, чтобы найти аватарку, которая бы соответствовала его статусу.

После получаса тщательного выбора он остановился на полностью черной картинке.

Стильно, скромно, с шиком.

Скучно, уныло, неинтересно.

— Когда же наконец взойдет солнце?.. — с тоской перекатываясь на кровати, Гу Сяотянь решил встать и скоротать время игрой.

С тех пор, как Сестрица Кролик устроила тот инцидент, он не заходил в «Легенду о племени драконов». И вот, как только он зашел, сразу попал на дуэль между первым и вторым местами в рейтинге богов.

— Блин, блин! Осталось меньше минуты до начала! Быстрее, быстрее! Мой билет! Этот медленный интернет! — Гу Сяотянь безостановочно кликал мышкой и наконец успел купить билет за последние десять секунд.

[Системное уведомление: Игрок [Лун Аотянь] на [Божественном Драконе Тьмы] занял место на арене.]

[Эй? Давно не видел Лун Аотяня, разве он не поклялся больше не заходить в игру, чтобы сохранить свое 30-е место?]

[Дурак, он уже упал до 36-го места в рейтинге, но Божественный Дракон Тьмы просто огонь, просто взрыв!]

[А вы посмотрите, сколько он стоит — в реальности на эти деньги можно купить машину.]

Появление Гу Сяотяня и его дракона успешно перетянуло внимание с первого и второго мест в рейтинге, что и было его целью. Если не произвести впечатление, то деньги потрачены зря, он ведь не настоящий простак.

Слушая, как другие игроки завистливо и злобно комментируют, Гу Сяотянь усмехнулся, но звук был не из приятных:

— Хи-хи...

Эффекты навыков на арене «Легенды о племени драконов» были на уровне кино, а невероятные движения делали десятиминутный бой чрезвычайно захватывающим. Гу Сяотянь так загорелся, что, выйдя с арены, сразу же бросил вызов 30-му месту в рейтинге богов.

На игровом чате тут же посыпались насмешки.

[Лун Аотянь, этот лузер, все никак не отстанет от 30-го места]

[Только что посмотрел бой богов, не хочу смотреть на лузеров]

[Мне даже жалко Лун Аотяня, он столько денег вложил, но все равно будет унижен. Но это то, что мне нравится в «Легенде о драконах» — все равны.]

[Хахаха, я буду пробиваться через подземелье дракона, унижать богачей — это всегда приятно.]

Хотя это звучало немного жалко, Гу Сяотянь уже привык к таким насмешкам и старался не принимать их близко к сердцу. Он сосредоточился на арене, его пальцы быстро стучали по клавиатуре, выпуская один за другим яркие, но бесполезные навыки.

И... он проиграл.

Гу Сяотянь должен был бы разозлиться, ведь до победы ему не хватило всего одного удара, но,

подумав, что завтра он, возможно, увидит Ли Шиана, а в будущем сможет играть с ним, эти мелкие потери в игре перестали иметь значение.

После игры он принял горячую ванну и спокойно проспал до утра.

Встреча на корте клуба была назначена на девять утра. Гу Сяотянь встал в семь, в половине восьмого позавтракал, а затем всё время проводил на первом этаже и в саду, из-за чего слуги нервничали и стеснялись, ходили на цыпочках и прятались в углах, чтобы обсудить происходящее.

— Странно, почему сегодня молодой хозяин не поднялся наверх?

— Да, но за всё время, что он вернулся в страну, я впервые увидела его лицо. Он намного красивее, чем те актеры из фильмов.

— Точно! Чем больше вглядываешься, тем краше он становится, и никаких дурных привычек. Интересно, какая женщина сможет ему соответствовать?

— Конечно, это должна быть дочь из знатной семьи. Недавно тетя Ван, которая занимается закупками, говорила мне, что хочет найти такого зятя, как наш хозяин. Какие мечты!

Гу Сяотянь обладал хорошим слухом и частично расслышал их разговор. Он невольно вспомнил, что раньше слуги подбирались дворецким с особой тщательностью, и никто не осмеливался сплетничать за спиной. Теперь же дворецкий считал, что он уже не тот ребенок, который не может контролировать свои эмоции, и стандарты подбора слуг стали менее строгими. Это стало важной предпосылкой для того, чтобы Ли Чэньси смогла устроиться служанкой в дом Гу.

Мысли Гу Сяотяня постепенно перенеслись на знакомый сюжет романа.

Вскоре после того, как Ли Чэньси была нанята служанкой на виллу Ланьшань, она случайно потеряла важный документ, убирая в кабинете. Чтобы сохранить работу, она не спала сутки и нашла документ как раз перед тем, как Гу Сяотянь должен был уйти в офис. Увидев ее грязную и заплаканную, он проникся сочувствием, не стал ее ругать и с того дня невольно начал обращать на нее внимание, тронутый ее искренностью и добротой.

Зная, что она уже замужем, зная, что ему суждено быть одиноким, Гу Сяотянь всё же не смог удержаться и влюбился в Ли Чэньси.

Гу Сяотянь не хотел, чтобы Ли Чэньси подвергалась несчастьям, поэтому сдерживался, скрывая свои чувства. Однако всё это не ускользнуло от внимательного дворецкого. Чтобы не дать молодому хозяину погрузиться в пучину страданий и защитить невинную Ли Чэньси, дворецкий самовольно решил уволить ее.

Здоровье матери Ли Чэньси ухудшалось с каждым днем, и операция по пересадке органов была необходима. Оказавшись в безвыходной ситуации, она со слезами умоляла дворецкого оставить ее. Узнав о ее трагической судьбе и преданности матери, дворецкий не смог остаться равнодушным и разрешил ей продолжать работать на вилле. Он также рассказал ей о тайне Гу Сяотяня, предупредив, чтобы она не слишком сближалась с молодым хозяином.

Но Ли Чэньси была настолько доброй, что, узнав, что холодный хозяин Гу так же несчастен, как и она, не могла оставаться в стороне. Она не только не стала держаться подальше от Гу Сяотяня, но и часто проявляла заботу, открывая ему свое сердце.

Гу Сяотянь сказал:

— Женщина, ты играешь с огнем.

Гу Сяотянь, читая это, тоже думал, что она играет с огнем, **такого рода. Она ведь «замужняя женщина», у нее больная мать, и она настолько бедна, что готова продавать свою кровь, зачем ей заботиться о богатом и властном генеральном директоре?

Теперь Гу Сяотянь понял: это нужно для сюжета. Иногда логику можно и не учитывать.

В любом случае, Гу Сяотянь не смог устоять перед теплотой, которую дарила Ли Чэньси, и полюбил ее без памяти, любя осторожно и сдержанно. Внешне он оставался холодным, но втайне организовал операцию по пересадке почки для матери Ли Чэньси. Одновременно он узнал, что Ли Чэньси подделала свидетельство о браке, и, освободившись от моральных оков, его любовь стала еще более неудержимой. Однажды, в состоянии опьянения, он поцеловал Ли Чэньси.

[Авторское примечание: Мой настоящий отец увлекается резьбой по дереву, и однажды он вырезал свой портрет. Честно говоря, лицо получилось ужасным, поэтому я всегда боялся «скульптурного лица» Гу Сяотяня. Только когда вырос, я понял, что в романах под «скульптурным лицом» подразумевают лицо, вырезанное скальпелем.]

<http://bllate.org/book/16197/1453366>